

«КАРЕЛИЯ» № 33 (1019)

29 марта 2003 г.

суббота

История с географией

Полтора миллиона лет назад здесь в тектонических движениях формирующегося Балтийского щита треснула, как спелый арбуз, земная кора. В результате данного геологического катаклизма и образовалось скалистое ущелье Паанаярви самого глубокого, до 130 метров, озера Фенноскандии.

Этот самый северный уголок карельской земли лежит на стыке различных геологических природных и климатических зон, что определило его своеобразный, уникальный ландшафт, животный и растительный мир, необычайно привлекательный для биологов, туристов и фотохудожников. Здесь, среди девственных лесов и болот, стоят самые высокие горы Карелии: Нуорунен (576 метров), Мянтютунари (550 метров), Кивакка (499 метров), на 60 метров обрывается в Паанаярви отвесная скала Рускеакаллио, пенятся водопады Кивакка и Мянтюкоски. У самой границы впадает в озеро финляндская гостья — порожистая Оланга (Оуланкайоки), неся из него свои воды дальше, в Пяозеро, в Топозеро, рекой Поньгомой убегая к Белому морю.

Во все времена хороша вечная краса этих мест, сохранивших в глухоманном пограничье тихую первозданность дикой природы. Но, по утверждению знатоков, особенно красивы они в сентябре, когда в раннем предзимье багрянеет на облизанных ветрами сопках арктоус альпийский, золотится на скалах лишайник, пламенеют нереальными красками рябина и осинник на склонах.

Перечень же здешней флоры и фауны способен украсить собой избранные страницы Красной книги. Здесь следы северного лесного оленя пересекаются со следами медведя, лоси, рыси и росомахи — зверя, которого нет ни в одном зоопарке мира, ибо в неволе он жить не может. Гнездятся здесь орлан-белохвост, скопа, полярная куропатка и бородатая неясность — филин, отчаянно защищающий свое потомство от любого врага. Реки изобилуют хариусом, а летом, прыгая по порогам, поднимается из Пяозера в Паанаярви драгоценная кумжа, доходящая весом до 12 килограммов! (Стадо местной кумжи в Карелии — последнее.) Паанаярви — одно из немногих на Земле мест, где дикого зверя все еще больше, чем человека...

уровень воды Пяозера на 10 метров, затопив устье реки. Как Атлантида, ушли под воду в устье Оланги дома Вартиолампи, деревни карельских старообрядцев, последних могikan раскола...

Новая страница

В истории Паанаярви она открывается в 80-е годы — время начала перестройки, экологического движения и приграничного сотрудничества. Ученые Карельского научного центра и университета Оулу совместно приступили к изучению и спасению его природного наследия. Забили в экологический набат: озеру Паанаярви грозила участь стать водохранилищем гигантской гидростанции, лесам — варварские вырубки, а на горе Нуорунен финны предложили строить фешене-

...Директор национального парка «Паанаярви» Александр Бижон, выступая перед гостями-журналистами, признался: «За время работы специалистом лесного хозяйства многие места повидал, всю Сибирь прошел. Но такой территории, как эта, нигде больше нет!»

Зима в «Паанаярви»

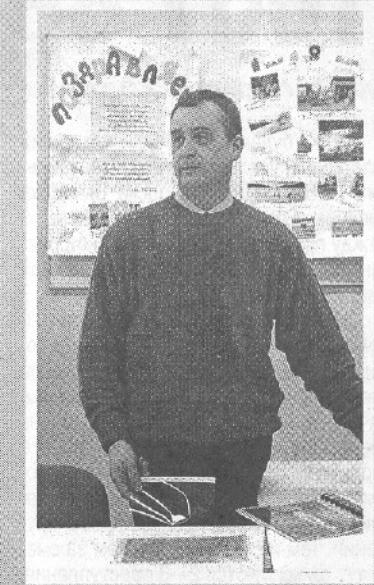

Тропы «Паанаярви»

Уже в конце XIX века район Паанаярви был популярен у путешественников, которые тогда себя еще не называли туристами. Ученые и краеведы Великого княжества Финляндского припадали здесь к национальным истокам древней «Калевалы», художники вдохновлялись красотой пейзажей. Классик финской живописи Аксели Галлен-Каллела именно здесь писал своих «Пастушка», «Водопад Мянтюкоски», «Желну», а фотограф И. Инха запечатлев жизнь и быт крестьян местных деревень, виды этого дикого угла Суоми.

А что говорить о современниках? Дикая природа — самый популярный турпродукт индустрального техногенного XXI века. Три тысячи туристов, в основном иностранных, посетили парк в прошлом году. А хотели бы посетить семьдесят тысяч — только «емкость» парка не позволяет.

Стоимость тура в парк стоит 215 рублей, для жителей Карелии скидка 50 процентов, жителям района посещение обходится бесплатно. В «Паанаярви» уже четыре зимних лыжных и снегоходных маршрута и четыре летних, из них один водный. По озеру ходят специально построенное на Петрозаводской судоверфи для туристических прогулок стилизованное под старину парусно-моторное деревянное судно.

Гнезда на ветру

А люди, то есть вид «гомо сапиенс» отряда приматов, жили в этих богатых рыбой и дичью местах уже с момента отступления ледника, естественно вписываясь в мудро устроенную экосистему здешней неласковой природы. До сих пор на священных горах Нуорунен и Киваккатунтури стоят сейды, жертвенные древних саамов — огромные многотонные валуны на трех камнях-опорах. Как их там взгромоздили — «тайна сия велика есть», без Эриха фон Деникена не разберешься.

Эта граница тайги и лесотундры еще и другое пограничье — стык двух культур, восточной и западной. Здесь веками мирно соседствовали с финнами карелы и русские поморы. По естественному водному торговому пути зимой в санях, а летом в лодках текли из Куусамо в Кемь и обратно купцы и товары — кто чем богат. Не был незаселенным этот дикий край по обе стороны неоднократно менявшейся границы. Но в жестокий XX век местные деревни и хутора оказались разоренными гнездами на жестоких военных ветрах. Ранима северная природа. Но на вырубках вырастут через 50 лет новые сосны. А ушедший с родной земли человек возвращается не всегда...

После советско-финляндской войны, передвинувшей пограничные столбы на 30 километров на запад, опустела самая зажиточная в коммуне Куусамо деревня Паанаярви, около 700 ее жителей ушли в Финляндию. А позже забросили и советские деревни, Олангу и Вартиокюля. В 60-х годах плотина Кумской ГЭС подняла

белый международный горнолыжный центр. Угрозу отвели: в 1992 году указом Гайдара-внука в природоохранном районе особой ценности был образован национальный парк, один из первых в стране. А с юга к его 104 тысячам гектаров прирезали квадратиком территорию вокруг горы Нуорунен.

Куда не едет президент

Сейчас, когда шумная кампания в защиту священной горы давно уже в

архивах, в Лоухском районе можно услышать и другие «песни» (впрочем, слышны они были и тогда).

Дескать, построили бы горнолыжный центр, теперь бы район процветал. И шли бы сюда нормальные турпотоки, а не «дикие» тургруппы, от которых не дивиденды, а одни убытки. Вот договорились бы об инвестициях в гору Нуорунен с Юрием Лужковым, и ездил бы наш спортивный президент на горных лыжах кататься не в Челябинскую область, а к нам! А теперь что же, раньше чем через двадцать пять лет горнолыжного курорта не жди — поезд ушел...

Визит-центр

В августе прошлого года, к 10-летию, в парке произошло долгожданное событие: в 60 километрах от поселка Пяозерский на берегу живописного озера Тухкаярви открыл свои двери визит-центр национального парка, построенный в рамках проекта ТАСИС. Обошелся визит-центр Евросоюзу в 1,2 млн евро. При знакомстве он оставляет впечатление удачного сочетания музея природоведения, офиса и центра информации и экологического просвещения. Именно сбережение дикой природы и природоохранное воспитание населения, а не турбизнес, ставят в парке во главу угла. Однажды «Паанаярви» спасли. Теперь нужно хранить эту красоту и делать ее доступной взорам людей.

В визит-центре имеется современный учебный класс, мы попали на занятие группы пяозерских школьников. Его тема — «Жизнь и быт населения исчезнувших деревень Паанаярви».

Директор парка Александр Бижон рассчитывает, что на базе экологической школы и ПетрГУ со временем удастся подготовить местные кадры персонала: проводников, экскурсоводов, экологов, лесников, охотоведов. Тех, кто поможет людям увидеть эту красоту, не навредя ей.

Сергей ЛАПШОВ

п. Пяозерский —
национальный парк «Паанаярви»

Фото

Михаила ОЛЫКАЙНЕНА